

И. П. СМЕРНОВ

От сказки к роману

1

Историческая поэтика имеет два отчетливо выраженных аспекта. С одной стороны, она выступает в качестве такой дисциплины, в границах которой изучается сменяемость художественных систем (и отдельных элементов), непосредственно следующих друг за другом в литературном процессе (первый подход — П1). С точки зрения П1 всякое событие на временной оси¹ выявляет присущее ему своеобразие лишь в отношении прямо предшествующего и последующего событий (т. е. принципов строения литературных произведений). Так, мы можем выделить в символистском искусстве ряд последовательных этапов изменчивости: предсимволизм, «декадентство», собственно символизм, период распада (характеризующийся возникновением своего рода ересей в ортодоксальном учении, скажем, такого направления, как «мистический анархизм» — Г. Чулков, Вяч. Иванов, С. Городецкий, а также созданием литературных школ, вовсе отклоняющих узаконенную символистами доктрину) и, наконец, период дегенерации (судьба символистской поэзии в условиях господства новых систем). Поднимаясь на более высокую ступень обобщения, нужно было бы описать символизм в виде нерасчлененного целого, раскрыть признаки, общие для всех этапов, и противопоставить набор этих признаков как в ретроспективе — особенностям поэзии 80—90-х годов, так и в перспективе — особенностям постсимволистского движения.

Историческая поэтика, с другой стороны, предусматривает анализ не отношений непосредственного следования, но отношений, утверждаемых между сопоставимыми типами литературных явлений, прикрепленных к различным, прерывным временным отрезкам (второй подход — П2).² Тот же символизм мы вправе изучать как некий образец стихотворного искусства, связанный с другими сходными направлениями, например с романтизмом, и выстраивать при этом историческую иерархию типов, которые могут

¹ Вообще говоря, было бы полезно поставить вопрос о специфике времени, свойственного именно литературному процессу, подобно тому как это уже было сделано применительно к биологическому времени (см., в частности: В. И. Вернадский. *Время*. — «Вопросы философии», 1966, № 12) или времени языковому (Ю. Н. Караулов. *Языковое время и языковое пространство* (о понятии хроноглоссы) — *Вестник Московского университета*, 1970, № 1).

² В синхронии этому разделению соответствует различие синтагматики и парадигматики.